

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ИРОНИЯ» В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Среди бытующих в культурной практике явлений есть ряд таких, которые при широкой распространенности, тем не менее, остаются загадочными. Один из примеров тому - ирония. «Мы пользуемся ею в речи, замечаем в литературных текстах, но при попытке раскрыть ее внутренний механизм наталкиваемся на затруднения»(1,3).

Для нашего исследования наибольший интерес представляет понятие «концепт», его соотношение с такой фигурой речи, как «ирония». С этой целью мы попытаемся выяснить что такое «концепт», дать его определение, выявить структуру концепта «ирония», его ядро и основные когнитивные признаки.

Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов» понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания (7, 90).

Языковые знания передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде концептов. Языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта, этим объясняется существование многочисленных синонимов, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение отдельно взятого слова дает лишь общее представление о содержании выражаемого концепта, представляет лишь его отдельные характеристики. Соотношение между значениями и концептами имеет сложный характер. Рассмотрим, например, концепт «радость» - «joy», возникающий вследствие каких-то приятных для человека событий. Такие слова как *радость, торжество, праздник, ликование, веселье* - *gladness, delight, happiness, entertainment, festivity, hilarity*, отражают лишь определенную часть содержания данного концепта.

Существует также подход, согласно которому происходит отождествление «концепта» с «понятием». В этом смысле термин «понятие» представляет собой «сгусток рациональной части концепта, то есть то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, но не переживается» (5, 102).

В отличие от понятия, структура концепта представлена ядром (базовый слой) и периферией (интерпретационный слой). Базовый слой концепта - это определенный чувственный образ (например, чувственный

образ концепта «дерево» подразумевает наличие листьев, ствола, шелеста. тени). Если концепт отражает лишь конкретные чувственные ощущения и представления содержание ограничивается лишь базовым слоем.

В более сложных концептах на базовый слой наслаиваются дополнительные признаки, переходя от более конкретного слоя к более абстрактному. Данные, абстрактные, признаки когнитивны, так как отражают определенный результат познания внешнего вида.

Таким образом, совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и слоев составляет объем концепта и определяет его структуру. Данные когнитивные признаки и слои часто подразделяют на равноправные по степени абстракции сегменты. На наш взгляд, ирония является сегментным концептом. Его ядро представлено образом насмешливого человека (например, Сократа).

Далее следуют такие когнитивные признаки, как «скрытая насмешка», «притворная похвала», «противопоставление», «противоположный смысл», «двусмысленность». Данные признаки проявляются и в определениях иронии. «Ирония — троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой и скрытой насмешки; насмешка, облеченная в форму положительной характеристики и восхваления» (6,185.).

Аналогичная картина наблюдается в англоязычных источниках. «Irony is a figure of speech consisting in stating the opposite of what is meant, usually to convey severe criticism, there being something in the tone of the manner to show the speaker's real drift, as you talk of somebody's unworthy children as "the jewels of the family" »(9, 107).

Но концепт «ирония» не ограничивается лишь наличием ядра и когнитивных признаков. Ирония — это сегментный концепт, в котором выделяются три сегмента: философско-эстетическая, стилистическая и литературоведческая ирония.

Философско-эстетический сегмент иронии предполагает скептическое или критически-насмешливое отношение к изображению под маской серьезности утверждения или похвалы.

"What a noble illustration of the tender laws of England. They let the paupers go to sleep" (J.K.Jerome).

Wood: She took what I offered and then asked for more. A generous nature! (Gray)

Что касается стилистической иронии, то она трактуется следующим образом: «ирония — это притворство, выражающее насмешку и лукавство, иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее его под сомнение»(8,132).

"This naturally led to some pleasant chat about fevers, chills, lung disease and bronchitis..." (J.K. Jerome)

"You have been watching me for three hours. Why don't you try fishing yourself?"

"I ain't got the patience".

«Ирония есть и поношение и противоречие под маской одобрения и согласия, явлению умышленно приписывают свойство, которого в нем быть не может, или оно не существует, хотя по логике авторской мысли его надо было ожидать» (8,130).

Целью нестандартного употребления языковой единицы может являться ироническое переосмысление ее значения. Ирония, как лингвистический феномен, состоит в следующем: говорящий, желая выразить свое отношение к какому-либо факту окружающей действительности, имплицитно выражает это отношение, употребляя языковую единицу в смысле, противоречащем словарному толкованию этой единицы или обычным условиям ее использования, при этом создается комический эффект особого характера. Противоречие при этом одновременно является и сигналом наличия иронии, знаком того, что данное высказывание нельзя понимать буквально. Наличие скрытого смысла (антонимичного или противоречащего явному) осознается реципиентом благодаря контексту, который семантически согласуясь с этим имплицитным смыслом (и, следовательно, не соответствуя явному), препятствует буквальному, не ироническому пониманию того или иного отрезка текста. В то же время это несоответствие и создает ироническое переосмысление. Языковой механизм иронии состоит, таким образом, в нарушении линейности текста, в одновременном наличии двух смыслов (поверхностного и глубинного), противоречащих друг другу.

It was a regular place of public entertainment for the poorer classes; a tavern where there was nothing to pay; a public breakfast, dinner, tea and supper all the year round; a brick and mortar Elysium, where it was all play and no work (Ch. Dickens, "Oliver Twist").

Это было постоянное место публичных развлечений для беднейших классов;

таверна, в которой ни за что не надо было платить; общественные завтраки,

обеда, чаепития и ужины круглый год; кирпично-известковый рай, где все было сплошной забавой без намека на работу.

Такие единицы текста как *entertainment*, *nothing to pay*, *Elysium*, *play and no work* в данном контексте реализуют стилистический прием иронии. Смысловая противоположность, стержень иронии существует между глубинным смыслом (речь идет о рабочем доме) и узуальными значениями данных сегментов текста.

Итак, можно сказать, что лингвистически ирония построена на асимметрии языкового знака и является способом вторичной номинации.

Для адекватной интерпретации ироничности художественного дискурса необходим иронический код, то есть знание реалий, аллюзий, а также языковых единиц, содержащих в себе информацию социального, исторического, идеологического характера. Неадекватная интерпретация иронического кода может привести к коммуникативным сбоям – ироническим неудачам. Это наиболее характерно для двуязычной коммуникации, в условиях которой передача иллокутивного смысла осложнена ввиду наличия между автором и реципиентом дополнительного коммуникативного звена – переводчик.

«Наиболее сложные условия для художественно-переводческой коммуникации возникают в текстах, построенных на принципе виртуальной прагматики. В таких текстах ключевые художественные знаки сопровождаются парадоксальными прагматическими значениями. Коммуникативная ситуация, в которой оказывается переводчик таких текстов, осложняется не просто возможными интерпретациями, но и интерпретациями противоречивыми или даже взаимоисключающими. Такого рода осложнениями сопровождается перевод иронических или сатирических контекстов»(2).

Исследование переводов иллюстративного материала показало, что выделяются следующие виды переводов иронической модальности исходного художественного текста:

1. Перевод лексическим эквивалентом

She turned with a sweet smile of an alligator.

Она обернулась с выражением ласковой улыбки аллигатора на лице.

2. Перевод межъязыковыми синонимом или функциональным аналогом

My good fellow.

Разлюбленный, мой дорогой (в контексте: выражение протеста, неодобрения).

My good people.

Почтеннейшие (выражение пренебрежения, высокомерия, иронии).

3. Перевод контекстуальным соответствием

Yes, a very good defence truly.

Ну и защита! (выражение насмешки).

При этом наименее удачным видом является третий способ, так как при нем часто теряется эмоционально-оценочное наполнение английского варианта.

Таким образом, независимо от национальности и языка все люди обладают ощущениями и чувствами. Однако, способы выражения эмоциональности и экспрессивность в языках не одинаковы. Как в исходном, так и в принимающем языках существуют свои уникальные когнитивные структуры и креативные механизмы создания иронической модальности, которые должны быть учтены в переводческой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюханова Е.А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы. Автореф. на соиск. уч. ст. к. ф. н., М., 2004, 25с.
2. Кизакова Т.А. Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода. Автореф. на соиск. уч. ст. д. ф. н., М., 1989
3. Лимарева Т.Ф. К вопросу о вербальной иронии. Краснодар, 1997
4. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев. Наукова думка. 1989
5. Стернин И.А., Карасик В.И. Антология концептов. М., Гнозис. 2007

СЛОВАРИ

6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966
7. Краткий словарь когнитивных терминов М., 1996.
8. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
9. Definitional dictionary of linguistic terms. 1985